

Прошло несколько лет. Распространение семян шло всё быстрее, и Шэнь Цинжаню больше не нужно было даже пальцем шевелить. Лежа на диване, он зарабатывал по десять миллиардов баллов в год и даже слегка страдал от того, что не успевал их тратить.

Сюэ Фэйфэн каждый день уговаривал Шэнь Цинжана обменивать баллы на всякие вещи. Увидев, как Шэнь Цинжань сидит на маленькой деревянной табуреточке, он спросил:

— В Системе есть какое-нибудь удобное кресло? Желательно такое, чтобы разминало мышцы и кости.

Массажное кресло? Мало того, что трудно было найти вескую причину для его обмена, так оно еще и стоило заоблачных баллов! Шэнь Цинжань, с кем поведешься, от того и наберешься, перенял у Системы немного скупердяйства и коротко отрезал:

— Нет.

Но Сюэ Фэйфэн был абсолютно уверен:

— Точно есть. Баллы заработаны, чтобы их тратить. Если они просто лежат на счету, их больше не станет. Жань-Жань, будь к себе добрее.

Сюэ Фэйфэн, осознав все преимущества Системы, стал действовать даже активнее самого Шэнь Цинжана. Он специально учредил целую иерархию чиновничьих должностей исключительно для продвижения сельского хозяйства. Ежедневных государственных дел прибавилось, но Император наслаждался этим, считая, что так он тоже зарабатывает на содержание семьи, словно косвенно отдавая Шэнь Цинжаню свою зарплату.

Раз уж Императрица наотрез отказывалась брать ключи от государственной казны, Сюэ Фэйфэн лишился одного из способов баловать жену, зато успешно изобрел новый.

Подобных примеров было не счесть. Шэнь Цинжань подозревал, что родись Сюэ Фэйфэн в современном мире, он бы точно стал маньяком высокотехнологичных гаджетов: скупал бы все новинки, как только они выходили, и тащил домой, чтобы порадовать жену.

В один из весенних дней Система вдруг взволнованным голосом сообщила ему, что главная станция обнаружила закономерность пространственно-временных перемещений. Вскоре они смогут заморозить время в этом книжном мире и отправить носителя обратно в современный мир, чтобы он мог воссоединиться с родителями на несколько лет, а то и дольше.

Учитывая, что большинство носителей уже обзавелись семьями в других мирах, им в виде исключения разрешалось взять с собой одного члена семьи.

Билет туда и обратно на двоих.

— Время поджигает. Сначала регистрация, потом жеребьевка. Рекомендуем обсудить всё с семьей перед подачей заявки.

Шэнь Цинжань, не раздумывая ни секунды, зарегистрировал себя и Сюэ Фэйфэна. Заморозить время — это же получить несколько лет жизни в подарок, только дурак откажется. А то, что Сюэ Фэйфэн поедет с ним к его родне — это вообще само собой разумеющееся.

— Динь! Поздравляем, вы были выбраны! Пожалуйста, приготовьтесь, врата пространства-времени откроются с минуты на минуту. — Система, почувствовав невероятную удачу Шэнь

Цинжания, невольно стала обращаться к нему еще вежливее. В конце концов, вернувшись в современность, Шэнь Цинжань мог напрямую заявиться в штаб-квартиру Селекционной станции: если они поладят — это инвестиции, а если он обидится — жалоба в высшие инстанции.

Глаза Шэнь Цинжания радостно загорелись, и он пулей вылетел за дверь искать Сюэ Фэйфэна. Те трудности, что он испытал в начале своего пути здесь, не шли ни в какое сравнение с тем кошмаром, который пережил Сюэ Фэйфэн в детстве. Он уже давно втайне мечтал: если бы только можно было забрать Сюэ Фэйфэна в современный мир, он бы там так избаловал своего генерала!

Вот карточка, бери и трать безлимитно!

— Сюэ Фэйфэн! — Шэнь Цинжань, увидев возвращающегося с утреннего приема императора, отчаянно замахал руками.

— Открытие через десять секунд...

В этот же самый миг Система внезапно начала обратный отсчет, не дав ни секунды на раздумья.

Так вот что значило «время поджигает»! Шэнь Цинжань внезапно осознал всю абсолютную ненадежность Системы и выпалил:

— Я заберу тебя к моим маме и папе, город X, район Y, мой номер телефона 18*****...

...

Шэнь Цинжань очнулся на своей огромной, мягкой кровати темных тонов. На его лице что-то лежало. Убрав предмет, он обнаружил ту самую новеллу про фермерство, которую ему когда-то посоветовала прочитать двоюродная сестра.

— Книга! — Шэнь Цинжань мгновенно пришел в себя. Он вернулся! А где же Сюэ Фэйфэн?

Шэнь Цинжань босиком спрыгнул на пол и, как сумасшедший, обежал комнату вдоль и поперек в поисках: за шторами, под кроватью, в шкафу — он перевернул всё. Вспомнив, что Сюэ Фэйфэн владеет боевыми искусствами, он не оставил без внимания даже потолок и подоконники.

Никого!

Время словно отмотало назад, в тот момент, когда он в отчаянии искал Сюэ Фэйфэна в бескрайней пустыне. Каждая минута, каждая секунда обжигала тревогой. И хотя босые ноги ступали по мягкому ковру, казалось, будто он идет по раскаленному на солнце желтому песку.

Шэнь Цинжань несколько раз позвал Систему, но ответа не последовало. Он осознал, что его нынешнее физическое тело не было привязано к ней.

Он дрожащими руками обхватил голову, заставляя себя успокоиться. Это не могло быть просто иллюзией! Они с Сюэ Фэйфэном любили друг друга так сильно, они вместе прошли через жизнь и смерть — как это могло оказаться неправдой?

На часах была полночь. Шторы были настежь распахнуты, за окном стояла непроглядная тьма,

а горячий ветер летней ночи и холодный воздух от кондиционера в комнате яростно сталкивались друг с другом.

Шэнь Цинжань запаниковал лишь на мгновение, затем развернулся на своих тонких бледных ногах и бросился к спальне родителей.

Лет с шести он усвоил, что посреди ночи лучше не стучать в дверь к маме и папе. И вот, спустя двадцать лет, он снова стоял босиком под их дверью с покрасневшими глазами, словно маленький ребенок, перепуганный ночным кошмаром.

Но нет, это был прекрасный сон.

— Тук-тук...

Шэнь Чжунсин спал чутко. Он бесшумно откинул одеяло, встал с кровати и, приоткрыв дверь, увидел снаружи своего младшего сына, перепуганного и мечущегося, как кролик. Он тихо прикрыл за собой дверь.

— Что случилось? Рассказывай не спеша.

Голос отца прозвучал как надежное эхо огромной горы, к которой ребенок обращается за помощью. Шэнь Цинжань не смог сдержать слез:

— Пап, ты знаешь, как связаться с Селекционной станцией? У меня там друг, и я не могу его найти, помоги мне...

Шэнь Цинжань и подумать не мог, что проснется в тот самый момент, когда только дочитал новеллу. В это время его отец еще ничего не знал о существовании Сюэ Фэйфэна.

Шэнь Чжунсин опешил:

— Ты имеешь в виду в...

Он назвал адрес строго засекреченного объекта, куда обычным людям хода не было.

Селекционная станция не была публичной организацией. У Шэнь Чжунсина там работал старый друг, поэтому он кое-что о ней знал. Но откуда об этом известно Шэнь Цинжаню?

— Да-да-да, именно там! Пап, умоляю, помоги мне...

За эти двадцать с лишним лет Шэнь Цинжань бесчисленное количество раз бесхребетно умолял отца о поблажках, но всё это было в духе: «Пап, я больше не могу бежать, можно я завтра добегаю?».

Ни о чем серьезном Шэнь Цинжань отца никогда не просил.

Какое отцовское сердце тут не дрогнет?

— Не суетись, сначала вытри слезы. Если глаза опухнут, твоя мама завтра будет волноваться.

— Шэнь Чжунсин вернулся в комнату за телефоном и набрал личный номер своего старого друга.

В это время на Селекционной станции вовсю кипела сверхурочная работа, ярко горели все огни. Возвращение Шэнь Цинжана произошло в совершенно неожиданный момент. Мало того,

что он вернулся сам, он принес с собой результаты нескольких лет селекции и данные для системного обновления! Серверы станции едва не рухнули от перегрузки. К счастью, Станция — это не какая-то там игрушка, национальные передовые серверы обладали колоссальным запасом прочности.

После двух часов лихорадочного разбора данных сотрудники главной станции наконец поняли: кто-то переместился из будущего, прихватив с собой не только полный массив данных, но и члена семьи!

У технических специалистов от такой сверхурочной работы глаза разгорались всё ярче. Оказывается, через несколько лет технологии на их Селекционной станции достигнут ТАКОГО уровня?!

Это, должно быть, программа, написанная их новым двадцатилетним гениальным руководителем техгруппы! Просто невероятно круто!

Обалдеть! Селекционная удача этого Шэнь Цинжана просто ломает все законы мироздания! Те селекционные цели, о которых они так страстно мечтали, уже достигнуты!

Экспорт и внедрение различных данных, обновление и модернизация системы, получение результатов селекции — всем хотелось отрастить по восемнадцать рук, чтобы всё успевать.

Высокоурожайные культуры, новые штаммы бактерий, производные от них новые материалы и источники энергии... Старый начальник станции от волнения даже эмалированную кружку в руках удержать не мог.

Имея на руках эти селекционные достижения, опережающие весь мир на полвека, у страны появится несокрушимая аграрная база! Пусть некоторые враждебные страны пыжятся сколько угодно, нашему государству больше не страшны никакие угрозы и санкции!

Данные продолжали непрерывно расшифровываться...

— Имя носителя: Шэнь Цинжань. Сопровождающий член семьи: Сюэ Фэйфэн. Оба благополучно прибыли.

— Результаты селекции: прогресс получения 16%.

У старого начальника станции дернулось ухо:

— Погодите-ка, Шэнь Цинжань... Что-то до боли знакомое имя.

— Начальник, вас к телефону.

Люй Чжунъюэ взглянул на имя звонящего на экране, и у него екнуло сердце. Неудивительно, что имя показалось знакомым — это же младший сын Шэнь Чжунсина!

Он не мог в это поверить. На первый день рождения Шэнь Цинжана Шэнь Чжунсин приглашал его к себе домой на ужин. Прошло уже двадцать с лишним лет, но Люй Чжунъюэ до сих пор с улыбкой вспоминал ту сцену.

И как только у старого Шэня родился такой уникум? Другие дети в год уже ползают и пытаются стоять, такие непоседы, что мамы готовы засунуть их обратно в живот. А вот Шэнь Цинжань — полная противоположность, ленивый до мозга костей.

Положили его на коврик для ритуала «захвата вещи» в день рождения, а он и не шелохнется. Лежит себе на циновке, смотрит огромными круглыми глазами, а стоит кому-то подойти поиграть — просто закрывает их. Мама пару раз шлепнула его по попе, и только тогда он с явной неохотой схватил ближайшие счеты, ткнул в них пухлым пальчиком — и всё, готово.

Шэнь Чжунсин тогда в сердцах выдал: «Вы только посмотрите, до чего он ленивый! С завтрашнего дня пусть сам ест! Нечего его баловать! Раз так не любит двигаться, вырастет толстяком!».

Мама Шэнь, обнимая сына, с силой наступила на ногу Шэнь Чжунсину: «Годовалого ребенка заставлять есть самому! Совсем с ума сошел!» Она-то знала, что ее сын не растолстеет. По ее наблюдениям, малыш Жань-Жань даже молоко пить ленился. Если соска была с маленьким отверстием и требовала усилий, он просто выплевывал ее и начинал плакать. Ему подавай такую, чтобы с широким горлышком — чтоб молоко само в рот капало.

Позже Люй Чжунъюэ перевели по службе, и семьи стали общаться реже. Но на тех немногих встречах, что случались, Шэнь Чжунсин частенько ругал Шэнь Цинжана за лень: мол, даже пять километров пробежать не может. Хоть он и ругался, но Люй Чжунъюэ прекрасно видел: старина Шэнь просто души не чает в сыне.

Если бы припекло по-настоящему, неужели Шэнь Цинжань не смог бы пробежать эти несчастные пять тысяч метров? Смешно.

У Люй Чжунъюэ волосы на затылке зашевелились. Выходит, Селекционная станция, которой он управляет, успешно перевоспитала сына старого Шэня? Узнай об этом старик Шэнь, он бы, может, вслух ничего и не сказал, но в душе точно извелся бы от боли и жалости.

— Дядя Люй, это Цинжань. Пожалуйста, посмотри скорее, где сейчас Сюэ Фэйфэн... Он ведь здесь, правда?.. — голос Шэнь Цинжана срывался от слез.

Люй Чжунъюэ внезапно вспомнил, что в массиве данных был еще один блок, насквозь пропитанный любовной романтикой. Это точно никак не касалось Селекционной станции!

— Он здесь, не переживай. Но данные еще не полностью расшифрованы, видно только, что он примерно где-то на юге, в какой-то деревне. В данных, переданных Станцией, мы обнаружили встроенную программу защиты. По предварительным выводам, она предназначена именно для защиты Сюэ Фэйфэна. Не паникуй, он в полной безопасности.

Огромный камень, давивший на грудь Шэнь Цинжана, наконец-то свалился. Он едва не осел на пол от облегчения, и только многолетняя привычка к отцовскому правилу «стой ровно и держи осанку» заставила его удержаться на ногах.

Выяснив возможное местонахождение Сюэ Фэйфэна, Шэнь Цинжань повесил трубку и с непоколебимой решимостью заявил отцу:

— Пап, моего друга отправили в горы выводить новые сорта. Это отличная возможность для бизнеса, я еду инвестировать.

Шэнь Чжунсин: А мне кажется, мой сын просто берет деньги и мчится на встречу со своей девушкой.

Сын вырос, у него своя голова на плечах.

В деловые вопросы он не вмешивался, да и Люй Чжунъюэ точно не стал бы его обманывать.

— Хорошо.

— Пап, скажи маме за меня, я уезжаю прямо сегодня ночью. — Шэнь Цинжань вернулся в свою комнату собирать вещи.

Его Император, совершенно не знакомый с этим миром, там совсем один. Нужно срочно его найти!

...

Сюэ Фэйфэн угодил прямиком в незаконную угольную шахту глубоко в горах. Работали там нелегалы, завлеченные полуобманом-полусилой. Свобода передвижения была жестко ограничена, а о технике безопасности и речи не шло.

Его императорское одеяние, в котором он только что вернулся с утреннего приема, мгновенно почернело так, что первоначальный цвет было не разобрать.

Сюэ Фэйфэн, сохраняя хладнокровие, пытался вникнуть в ситуацию: где именно находится то место, о котором напоследок прокричал Шэнь Цинжань, и что означали те цифры? Однако он быстро понял, что люди вокруг него явно не в себе, и наладить диалог не удалось. Осознав, что здесь творятся незаконные дела, он как раз собирался уйти, прихватив с собой этих бедолаг для спасения. Внезапно снаружи началась суматоха: черную шахту накрыли, прибыло множество полицейских.

Вспышки фотокамер ослепляли. Сюэ Фэйфэн, как и все остальные, был перемазан углем до неузнаваемости, с длинными, давно не стриженными волосами. Под прицелами телекамер его посадили в полицейскую машину и повезли в пункт временного размещения.

Сюэ Фэйфэн не отвечал ни на какие вопросы, притворяясь таким же нелегалом, как и остальные. Только после долгих расспросов сотрудники поняли, что этот человек не слабоумный, а просто слишком долго был изолирован от общества.

Всем нелегалам массово восстанавливали документы и распределяли в зависимости от ситуации каждого. Общественность проявила к инциденту огромное внимание, со всех сторон посыпались благотворительные пожертвования.

Сюэ Фэйфэну выдали часть пожертвований и государственное пособие — суммы вполне хватило бы на три года скромной жизни. Перед его уходом сотрудники поинтересовались, не хочет ли он пройти курсы профессиональной подготовки, но Сюэ Фэйфэн, спешивший найти Шэнь Цинжана, был вынужден отказаться.

— Скажите, пожалуйста, что означает эта фраза? — Сюэ Фэйфэн слово в слово повторил последнюю фразу Шэнь Цинжана. Он знал, что это мир, где раньше жил его возлюбленный, но не имел понятия, как его искать.

Глаза сотрудницы радостно блеснули: адрес и номер телефона! Видимо, это похищенный в детстве ребенок, который запомнил контакты родителей!

В номере не хватало двух последних цифр. Она терпеливо объяснила всё Сюэ Фэйфэну, и они вместе сделали несколько десятков звонков, перебирая комбинации от 00 до 52.

Сотрудница начала падать духом. Судя по виду, этот человек провел в изоляции лет двадцать, не меньше. Вполне вероятно, что родители давно сменили и номер, и адрес.

Сюэ Фэйфэн внешне сохранял полнейшее спокойствие, но на самом деле его ладони вспотели от волнения. Без этого так называемого «номера для прямой связи» с Шэнь Цинжанем, когда же он сможет его найти?

— Здравствуйте, скажите, пожалуйста, вы не знаете Сюэ Фэйфэна? Примерно двадцать лет назад...

— Я его муж! Где он?!! — Шэнь Цинжань, только что сошедший с трапа самолета, едва не взлетел на воздух от счастья!

В глазах Сюэ Фэйфэна наконец-то мелькнула теплая улыбка:

— Жань-Жань, я здесь.

Дорогие читатели!

Основной текст новеллы (80 глав + 1 экстра) полностью доступен бесплатно. Но впереди у нас ещё 9 экстр.

Оставшиеся 9 глав-экстр будут платными, но цена чисто символическая — 5 рублей за главу.

Зачем это нужно? Дело в том, что у переводчика есть два очень пушистых, очень прожорливых и крайне требовательных начальника (да-да, мои коты). Все собранные средства пойдут исключительно в «Фонд Кошачьих Вкусняшек». Каждый ваш клик — это законная хрустяшка в их миски за то, что они не тыгыдыкали по клавиатуре и давали мне спокойно работать над переводом.

Никакого давления: если вы решите поддержать нас монетой — коты сделают довольное «мрр», а если нет — я всё равно счастлива, что вы прочитали основную историю.

Спасибо за вашу поддержку и комментарии!

<http://bllate.org/book/17933/2156208>